

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра филологии

Направление подготовки: 45.03.01 Филология
Направленность (профиль): «Отечественная филология (русский язык и
литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Художественные и стилистические особенности повести Ю.М. Нагибина
«Квасник и Буженинова»

Выполнила студентка
4 курса группы ОФ-401
очной формы обучения
Арушанян Ю.Ю.

(подпись)

Научный руководитель
Фадеева Л.Ю. к.ф.н.,
доцент

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой

филологии _____ Л. Ю. Фадеева

(подпись)

« ___ » _____ 20__ г.

Тольятти
2023

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра филологии

Направление подготовки: 45.03.01 Филология
Направленность (профиль): «Отечественная филология (русский язык и литература)»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой филологии
Фадеева Л. Ю. _____

(подпись) (И.О.Ф.)
« ____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студентка Арушанян Юлия Юриковна

1. Тема: Художественные и стилистические особенности повести Ю.М. Нагибина «Квасник и Буженинова».
2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы 08.06. 2023.
3. Исходные данные: научная литература, периодические издания, интернет-ресурсы.
4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, заключение, библиографический список.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: таблицы.
6. Дата выдачи задания «01» февраля 2023 г.

Научный руководитель _____
(подпись) (И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению _____
(подпись) (И.О.Ф.)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра филологии

Направление подготовки: 45.03.01 Филология
Направленность (профиль): «Отечественная филология (русский язык и литература)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой филологии

Фадеева Л. Ю. _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

«_____» _____ 20__ г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

Студентки Арушанян Юлии Юриковны

по теме «Художественные и стилистические особенности повести Ю.М.
Нагибина «Квасник и Буженинова»

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении и
1.	Поиск литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	01.02.23	01.02.23	Выполнено
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	10.02.23	10.02.23	Выполнено
3.	Написание разделов ВКР	06.05.23	06.05.23	Выполнено
	Введение	01.03.23	01.03.23	Выполнено
	1 глава	25.04.23	25.04.23	Выполнено
	2 глава	06.05.23	06.05.23	Выполнено

4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	11.05.23	11.05.23	Выполнено
5.	Оформление работы	17.05.23	17.05.23	Выполнено
6.	Предзащита бакалаврской работы	18.05.23	18.05.23	Выполнено
7.	Исправление замечаний	01.06.23	01.06.23	Выполнено
8.	Представление бакалаврской работы на кафедру	08.06.23	08.06.23	Выполнено
9.	Получение отзыва от руководителя	08.06.23	08.06.23	Выполнено
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	18.05.23	18.05.23	Выполнено
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	09.06.23	09.06.23	Выполнено
12.	Изучение отзыва руководителя.	09.06.23	09.06.23	Выполнено

Научный руководитель _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1. Художественная литература XX века через призму творчества Ю. М. Нагибина.....	10
1.1. Специфика художественной литературы XX века в России	10
1.2. Проблематика творчества Ю.М. Нагибина и его вклад в литературу XX века.....	17
Выводы по главе 1	27
Глава 2. Художественные и языковые особенности произведений Ю. М. Нагибина	30
2.1. Концепция личности в произведениях Ю.М. Нагибина	30
2.2. Жанрово-стилистические особенности произведения Ю.М. Нагибина «Квасник и Буженинова».....	38
Выводы по главе 2	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	52

ВВЕДЕНИЕ

XX век с его стремительно меняющимися условиями жизни отмечен исследователями как один из самых прогрессивных периодов в истории нашей страны. Литература, как вид искусства, чувствительный к переменам, первая откликнулась на происходящие изменения. Война и ее последствия стали пусковым механизмом для зарождения не только новых тем, но и целых направлений в художественной литературе. Она значительно пополнилась произведениями писателей и поэтов-фронтовиков. Смена политического режима позволила литераторам в своем творчестве перейти от коллективного к частному, а именно – к попытке осмыслить тайны духовного мира человека, прошедшего через тяжелые испытания.

В этот период, когда сама действительность стала главным предметом изображения, литературное общество включало большое количество талантливых писателей и поэтов: Е. А. Евтушенко, Р. И. Рождественский, Ю. В. Бондарев, В. М. Шукшин, А. Платонов, М. А. Булгаков и др., чье творчество неоднократно становилось предметом исследования многих литературоведов. Особым явлением остается поэтика Юрия Нагибина.

Юрий Маркович Нагибин вошел в историю русской литературы как писатель, журналист и сценарист. Его авторству принадлежат 218 сборников рассказов, около сорока сценариев, множество публицистических статей, эссе о выдающихся классиках отечественной литературы. Большое количество работ Ю. М. Нагибина посвящено осмыслению жанра рассказа в прогрессивных условиях XX века. Его подробное изучение малой формы и значительный объем произведений в этом жанре позволили не только сохранить классическую традицию рассказа, но и привнести новую эстетику, продолжив, таким образом, активное развитие этого жанра. Тематика его произведений разнообразна, но в каждой теме можно проследить авторскую манеру повествования.

Важно отметить исключительное отношение Ю. Нагибина к своему герою. Изображение каждого характера очень подробно, но есть особенность, которая выделяет прозу Нагибина среди других: способность с помощью художественных средств проникнуть во внутренний мир персонажа.

Несмотря на своеобразие художественного мира автора, его творчество остается малоизученным, поскольку все имеющиеся исследования (И. Богатко, В. Холопова) посвящены анализу его творчества на уровне жанра и тематики, игнорируя языковую и стилистическую составляющую. К сожалению, некоторые выдающиеся произведения Юрия Нагибина, в частности историческая проза, полностью остается без внимания литературоведов.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена проблемой понимания творчества Юрия Нагибина для изучения его концептуальной основы и анализа языковой архитектоники его произведений.

Методологической основой послужили работы по исследованию творчества Ю. М. Нагибина: И. А. Богатко, В. Ф. Холоповой, В. И. Сахарова.

Также в теоретическую базу данной работы входят труды по теории литературы: Н. Л. Лейдермана, Ю. М. Нагибина, А. Б. Есина, В. Е. Хализева.

Объектом исследования являются произведения Ю. М. Нагибина. «Квасник и Буженинова».

Предметом исследования служат художественные и стилистические особенности произведений Ю. М. Нагибина в контексте концепции личности на примере исторической прозы.

Цель данной бакалаврской работы состоит в исследовании изобразительно-выразительных средств повести Ю. М. Нагибина «Квасник и Буженинова».

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить проблематику творчества Ю. М. Нагибина в контексте литературного процесса XX века.
2. Охарактеризовать понятие «концепция личности» и выявить его особенности в творчестве Ю. М. Нагибина.

3. Произвести лингвостилистический анализ повести Ю. М. Нагибина «Квасник и Буженинова».

4. Выявить основные стилистические приемы и средства выразительности в данном произведении.

5. Произвести количественный анализ частоты использования стилистических приемов и художественных средств.

6. Обобщить полученные результаты.

Методы исследования: теоретико-аналитический метод изучения литературы, посвященной творчеству Ю. М. Нагибина; метод сплошной выборки, лингвостилистический, статистический метод.

Научная **новизна** данной работы заключается в обращении к малоизученному творчеству Ю. М. Нагибина (повесть «Квасник и Буженинова») и попытке выявить характерные особенности художественного мира писателя.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования для дальнейшего углубленного анализа творчества Ю. М. Нагибина.

Практическая значимость данной работы реализуется в возможности использования материалов исследования на практических семинарах, посвященных изучению истории русской литературы XX века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование внутренней жизни персонажей в произведении Ю. М. Нагибина актуализирует понятие «концепция личности».
2. Лингвостилистические приемы, используемые автором, являются релевантными для понимания замысла произведения Юрия Нагибина «Квасник и Буженинова».

Структура работы состоит из введения, двух глав, каждая из которых делится на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается тема исследования, которой посвящена работа, указаны значимость и актуальность выбранной темы. Обозначены

цель, объект и предмет исследования, определены задачи и методы исследования.

Первая глава посвящена обзору и анализу художественной литературы XX века через призму творчества Юрия Нагибина.

Во второй главе рассматривается идейно-художественное содержание повести, анализ которого позволяет применить понятие «концепция личности». Подробно исследуется жанровая структура повести. Представлены авторские жанровые принципы.

Проведен анализ изобразительно-выразительных приемов согласно классификации выразительных средств И. Р. Гальперина, дана характеристика каждого приема, выполнен статистический анализ полученных данных.

Приводятся примеры фактически исследуемого материала, представляются результаты количественного анализа. В конце работы приводится заключение и список использованной литературы.

Апробация работы: результаты исследования были представлены на IV Рождественских образовательных чтениях Тольяттинской епархии «Глобальные вызовы современности и духовных выбор человека» (Поволжская академия образования и искусств имени святителя Алексия, Митрополита Московского, 2022 г.)

Публикации результатов работы: Концепция личности в произведении Ю.М. Нагибина “Квасник и Буженинова”// Педагогический форум № 1 (11) 2023 (в печати).

Глава 1. Художественная литература XX века через призму творчества Ю. М. Нагибина

1.1. Специфика художественной литературы XX века в России

XX век представляет собой один из самых многогранных и динамичных периодов в истории русской художественной литературы. Данный период отмечен стремительным развитием науки, человеческого интеллекта, а также множеством социальных перемен.

Особенностью литературного процесса XX века является слияние литературных направлений с различными политическими течениями. «Литературный процесс» – категория не количественная (вся литература), а качественная: это динамика развития литературы, ее внутренние движущие силы, взаимосвязи и диалектические противоречия, взятые в историко-литературной перспективе» [6, с.4]. Влияние литературных тенденций зарубежных авторов приводит к отказу от традиций прежних лет, смешению жанров. В связи с этим частотным становится стремление писателей к философскому анализу.

Тематика начала XX характеризуется военной спецификой. Писатели и поэты в своих произведениях стремились сохранить память о трагических событиях и героических подвигах русского народа в годы Великой Отечественной войны: наглядной иллюстрацией стали повесть «Народ бессмертен» В. С. Гроссмана, пьесы «Русские люди» К. М. Симонова, «Нашествие» Л. М. Леонова, поэмы «Февральский дневник» О. Ф. Берггольц, «Сын» П. Г. Антокольского, «Россия» А. А. Прокофьева и др. В этот же период создаются и публикуются в журнале «Огонек» первые произведения Ю.М. Нагибина – «Двойная ошибка» (1940) и «Кнут» (1941). Большую известность получило творчество поэтов К. М. Симонова («Жди меня...», «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...»), А. Т. Твардовского («Василий Тёркин», «Я убит подо Ржевом...»), А. А. Суркова («Землянка»), Ю. В. Друниной («Зинка»,

«Я только раз видала рукопашный...») и др. Многие стихи становились песнями: «Огонёк», «В лесу прифронтовом» М. В. Исаковского, «Соловьи» А. И. Фатьянова, «Моя любимая» Е. А. Долматовского и др. Литература периода Великой Отечественной войны характеризуется патриотическим подъёмом, призывом изгнать захватчиков с родной земли.

В начале XX века продолжал развиваться реализм. По-прежнему сильное влияние на читателей и передовую мысль всего мира оказывало творчество Л. Н. Толстого. Но реализм существенно изменился. Среди жанров главное место занимает уже не роман, а рассказ и повесть. Значительные достижения в реализме связаны с драматургией. Пьесы А. П. Чехова стали новой вехой в развитии мировой литературы и театра [24].

В послевоенное десятилетие писатели стремились к правдивому воспроизведению военных событий в своих произведениях, например, «В окопах Сталинграда» В. П. Некрасова, «Возвращение» Андрея Платонова и др.

1956—1960-е гг. актуализируют период «оттепели», характеризуемый творческой свободой авторов, демократизацией тематики произведений, заметным ослаблением цензуры. Название этому периоду дала повесть «Оттепель» И. Г. Эренбурга. Литераторы в произведениях обращаются к концепции личности человека, ее духовному наполнению. В центре внимания оказывается человек с манифестацией глубинных смыслов и индивидуальностью. Область поэзии переживает своеобразное возрождение: появляются новые течения, а именно развивается «эстрадная» (Е. А. Евтушенко, А. А. Вознесенский, Р. И. Рождественский и др.) и «тихая» (Н. М. Рубцов и др.) лирика.

В 1960-е годы заявляет о себе поколение литераторов, названных «шестидесятниками»: Е. А. Евтушенко, А. А. Вознесенский, Р. И. Рождественский, Б. А. Ахмадулина и др. Однако в 1970-х годах многие из них были вынуждены эмигрировать (В. П. Аксёнов, В. Н. Войнович, А. А. Галич, А. Д. Синявский, Н. М. Коржавин), а оставшиеся поэты (В. Г. Корнилов, Б. А.

Чичибабин и др.), не имели возможности опубликовать свои произведения из-за их несоответствия идеологическим требованиям.

Литература достигла небывалого расцвета. Среди последователей «русских авторов советского периода» — В. В. Маяковского и С. А. Есенина, М. А. Шолохова и К. Г. Паустовского, И. Э. Бабеля и М. А. Булгакова появляется много новых имен. Достигли литературной зрелости такие авторы как Ю. В. Трифонов, Ю. В. Бондарев, В. М. Шукшин, В. И. Белов, В. В. Конецкий, Ю. М. Нагибин. С именем последнего связано представление о так называемой «автобиографической прозе».

Ярким явлением в сфере литературы этого времени стала так называемая «деревенская проза», осмыслившая драматическую судьбу крестьянина XX в., обращавшаяся к традиционным ценностям в изображении деревенской жизни.

На протяжении XX века развитие литературы происходит неравномерно. После 60-х гг. «оттепель» постепенно идет на убыль, что приводит к периоду застоя (70-80-е годы), который был отмечен таким явлением, как диссидентство. За открытое выражение своих политических взглядов, существенно отличавшихся от политики государства, коммунистической идеологии и практики, многие талантливые авторы были навсегда разлучены с родиной и были вынуждены эмигрировать (А. Солженицын, В. Некрасов, Г. Владимов, В. Аксёнов, И. Бродский и др.).

Ситуация изменилась к середине 80-х гг., когда начинается период «перестройки». Реализация принципов «ускорения», «гласности» и «демократизации» приводят к росту публикационной активности. В культурной жизни страны возникает явление, которое получило символическое название «возвращённая литература». В этот период времени были отмечены новые подходы к переосмыслению достижений прошлого, включая и труды советской «классики».

Во второй половине 1980-х произведения М. Булгакова и А. Платонова, В. Гроссмана и А. Солженицына, А. Ахматовой и Б. Пастернака, ранее

находившиеся под запретом, стали осмысляться как важнейшие составные части литературного процесса XX столетия.

Особое внимание получили писатели русского зарубежья – первой и последующей волн эмиграции: Иван Бунин, Владимир Набоков, Владислав Ходасевич и Георгий Иванов и др.

Для второй половины 80-х годов характерно выделение отдельного пласта литературы, основной тематикой которого стало осмысление оборотной стороны исторического прошлого – сталинские репрессии, раскулачивание, «лагерная тема». Наглядными примерами этого периода литературы предстают лирические произведения большой формы: поэмы-циклы А. Ахматовой («Реквием»), А. Твардовского («По праву памяти») и др.

Этот же период регистрирует список авторов, вектор внимания которых существенно смещается. Художественным пространством у них становятся общежития, коммуналки, кухни, казармы, тюремные камеры, а их персонажи – представители маргинальной прослойки общества (Л. Петрушевская, Т. Толстая, В. Ерофеев, В. Пьецух и др.).

Однако в литературу 1980-х гг. приходит и новое поколение так называемых «сорокалетних» прозаиков. Ими был введен новый тип героя, для обозначения которого критики вводят определения «срединный», «амбивалентный» (В. Маканин, А. Курчаткин, В. Крупин, А. Ким).

Современная литература репрезентирована произведениями, написанными или впервые опубликованными в России с начала 1990-х годов XX века и до нашего времени. В этот период происходит смена эстетических, идеологических и нравственных парадигм [38]. Н. Иванова делает акцент, в частности, на изменении роли писателя и новом типе читателя [12]. Появляются такие направления как авангард, модерн, постмодерн, сюрреализм, неосентиментализм. Знаковость литературного процесса 90-х гг. XX в. определяется двойным функциональным состоянием: подведением итогов художественно-мировоззренческих и эстетических исканий всего XX

в., и периодом определения ориентиров и перспектив для дальнейшего развития русской литературы XXI века [7].

Значительную роль в становлении современного литературного процесса сыграла критика, литературные журналы и многочисленные литературные премии. Современный литературный процесс характеризует сосуществование различных направлений.

Господствующим направлением оставался реализм, однако он претерпел значительные изменения. Целью писателей «нового» реализма является изображение современной действительности без попытки ее идеализации [14]. Из новых черт важно отметить высвобождение человеческого жизненного начала от влияния социальных условий, обращение к философским размышлениям о духе и бытии, о вечности и ценности мгновений жизни, об ответственности личности за мир, в котором она живет [17].

Современная художественная литература в XX веке претерпела колоссальные изменения. Изменились проблематика произведений и их форма, главный герой. Получили развитие новые направления, такие как модернизм и постмодернизм.

Модернизм актуализирует направление в литературе конца XIX — начала XX века, которое характеризуется поиском нового стиля и пересмотром известных литературных форм. Он объединял ряд течений, самыми крупными из которых были символизм, акмеизм, футуризм.

Акмеизм, или высшая степень чего-либо, характеризовался утверждением единства сакрального и реального миров, соединением «отвлеченной мысли» со своей «телесной опорой» [16].

Футуризм манифестировал уход от культуры прошлого, освобождение слова от его прежнего смысла, что стало условием создания «заумного языка», т.е. языка, состоящего из новых слов или их комбинаций [7].

Модернизм стремился к новому, которое изначально отрицало старое, классическое искусство.

Одним из самых интересных культурных явлений второй половины XX века является постмодернизм. Он возник на Западе в конце 60-х — начале 70-х годов. Это был поиск синтеза между модернизмом и массовой культурой, направленный на разрушение любых мифологий. Постмодернизм развивался одновременно с модернизмом. Он не отрицает все старое, а пытается иронично переосмыслить его.

К прозаическим произведениям постмодернизма можно отнести произведения «Пушкинский Дом» А. Битова, «Москва — Петушки» В. Ерофеева, «Школа для дураков» С. Соколова, «Кысь» Т. Толстой, «Попугайчик», «Русская красавица» В. Ерофеева, «Душа патриота, или Различные послания к Ферфичкину» Ев. Попова, «Голубое сало», «Лед», «Жизнь насекомых», «Чапаев и Пустота», «GenerationP» («Поколение П») В. Пелевина, «Бесконечный тупик» Д. Галковского, «Искренний художник», «Я — не я» А. Слаповского, «Коронация» Б. Акунина и др.

В современной русской поэзии создают поэтические тексты в русле постмодернизма и различных его проявлений (Д. Пригов, Т. Кибиров, Вс. Некрасов, Л. Рубинштейн и др.).

С начала 1990-х годов в русской литературе появляется новое явление, которое получило определение постреализма. В постреализме реальность воспринимается как объективная данность, совокупность множества обстоятельств, влияющих на человеческую судьбу. В первых произведениях постреализма отмечался демонстративный отход от социального пафоса, писатели обращались к частной жизни человека, к его философскому осмыслению мира.

К постреалистам критика обычно относит пьесы, рассказы, повесть «Время ночь» Л. Петрушевской, романы «Андеграунд, или Герой нашего времени» В. Маканина, рассказы С. Довлатова, «Псалом» Ф. Горенштейна, «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» О. Славниковой, сборник рассказов «Прусская невеста» Ю. Буйды, повести «Воскобоев и Елизавета», «Поворот реки», роман «Закрытая книга» А. Дмитриева, романы «Линии

судьбы, или сундучок Милашевича» М. Харитонова, «Клетка» и «Диверсант» А. Азольского, «Медея и ее дети» и «Казус Кукоцкого» Л. Улицкой, «Недвижимость» и «Хуррамабад» А. Волоса.

Говоря о современной русской литературе необходимо выделить особый интерес к творчеству Юрия Нагибина. В его произведениях в полной мере отражены характерные черты реализма, такие как объективное отражение действительности, отражение общественной жизни, анализ взаимосвязей человека и социальной среды, психологизм (исследование внутреннего мира человека) и историзм (точное воспроизведение духа, обычаев той или иной исторической эпохи). В его поздних произведениях грань между реализмом и постреализмом стерта. Поиск смысла человеческого существования внутри экзистенциального хаоса репрезентирует не компромисс с хаосом, а противоборство с хаосом, что является трагическим для человека, но достойным его духовной сути. В основе лежит универсально понимаемый принцип относительности, диалогического постижения непрерывно меняющегося мира и открытости авторской позиции по отношению к нему – все эти черты постреализма также присущи творчеству данного автора.

Таким образом, XX век репрезентирует век стремительных перемен в литературе как ответ на меняющиеся условия жизни. Литераторы стремились не только сохранить память военных лет, но и осмыслить их. Произведения каждого десятилетия XX века несли в себе попытку ответить на вопросы, волнующие современного читателя. Вершиной достижения литературы этого периода стала военная и деревенская проза. Военная проза характеризовалась подлинностью описаний боевых действий и переживаний героев, поэтому автор военной прозы являлся, как правило, прошедшим через всё, что он описывал в своём произведении (роман «Прокляты и убиты» Виктора Астафьева). Центральное место в них занимал человек с его внутренними переживаниями, поисками себя в меняющемся мире. Литературный процесс данного периода противоречив и включает в себя как творческий подъем, так и упадок. Однако и то и другое привело к развитию художественной

литературы в виде появления новых направлений, жанров, новых типов героя. Такое разнообразие позволило раскрыть писательский талант многих авторов, чьи труды пополнили коллекцию русской классической литературы.

1.2. Проблематика творчества Ю.М. Нагибина и его вклад в литературу XX века

Имя Юрия Нагибина прочно закрепилось в литературе. Его творчество разнообразно и находит отклик среди широкого круга читателей. Несмотря на то, что Ю. Нагибин характеризуется как писатель современной темы, истоками его прозы являются искусство и литература прошлых веков.

Развитие тематики писателя тесно связано с периодами его жизни. В круг его внимания входили духовные аспекты общества, сложные связи человека и природы в современном понимании, проблемы экологии. Важное место занимали мысли о самом явлении «творчества» как о божественной сути, о психологии и судьбе человека, к которому может быть применимо понятие «художник» в широком смысле этого слова.

Несмотря на наличие у автора традиционных повестей, другие произведения («Павлик», «Трудное счастье», «Далеко от войны», «На кордоне», «Перекур») Ю. М. Нагибина позволяют относить его к чистым новеллистам. Согласно терминологическому словарю - тезаурусу по литературе, новелла является эпическим жанром, разновидностью небольшого по объему рассказа, состоящего из одного-двух эпизодов из жизни одного или нескольких лиц и имеющее острый, захватывающий сюжет [46].

Исследователи часто отмечают в творчестве Ю. Нагибина черты, перекликающиеся с творческой традицией И. А. Бунина, А. П. Чехова и Н. С. Лескова. В его рассказах также нашла отражение учительская манера Л. Н. Толстого.

Юрий Маркович Нагибин в интервью неоднократно проводил параллель между собой и А. П. Чеховым. Личность и художественные произведения

Чехова были главным объектом интереса писателя, о чем свидетельствует множество работ Юрия Нагибина, посвященных анализу чеховского художественного метода. Одним из наиболее значимых открытий Чехова, оказавшимися творчески близкими и у Нагибина, является принцип изображения мира через конкретное воспринимающее сознание. Сближает произведения и такие повествовательные формы, как внутренний монолог от лица героя и несобственно-прямая речь (чужое высказывание, сохраняя некоторые свои существенные черты без ярких примет личной принадлежности воспроизводится в формах авторской речи), границы между ними размываются, однако голос автора остается скрытым [32].

Рассказы Юрия Нагибина имеют особую авторскую интонацию, он очень «личностен», в то время как А. П. Чехов избегал поучения и какой-либо назидательности. К чеховской черте в прозе Нагибина можно отнести нравственную требовательность, отвращение к необузданности индивидуализма, уважение к хрупким ценностям человеческой души.

Ю. М. Нагибин всегда высоко ценил писательский талант И. А. Бунина. Его проза стала для Нагибина образцом стиля. Поэтическое начало Бунина трансформировало жанр классического рассказа в особую форму лирического рассказа. Многие лирические рассказы Бунина объединяет тема любви, а также принцип ее воплощения в тексте в форме поэтизации любовной стихии. В творчестве Нагибина эта модель лирического рассказа о любви оказывается востребованной. Следование бунинским жанровым традициям отчетливо проявляется в рассказе «Сирень» Ю. Нагибина, который соотносится с рассказом «Натали» И. Бунина. К характерным особенностям, перенятым у Бунина, можно отнести систему персонажей, центральными героями которой являются «он» и «она», имеющие в себе лирическую суть, и драматический конфликт. Внутренний лиризм текста создает чувство родства авторского «я» герою и передается в образах красоты природы.

Не менее значимой в творческих поисках Юрия Нагибина была фигура Н. С. Лескова [36]. Писатель говорил, что Лескова мог «перечитывать

бесконечно». Упоминания о Лескове появляются в ряде интервью Нагибина, ему посвящена одна из публицистических статей писателя, а также биографический рассказ «День крутого человека», включенный в цикл «Вечные спутники».

Среди элементов прозы Н.С. Лескова, отразившихся в некоторых произведениях Ю. М. Нагибина можно отметить образ героя-праведника, сказовую форму повествования и особую архитектуру произведения. Сюжет этих произведений строится как длинная цепь событий, как и у Лескова в его рассказах «Левша». «Однодум», «Очарованный странник» и др. («Огненный протопоп», «Жаркое дело», «Беглец», «Терпение», «Другая жизнь»). Творческую родственность можно заметить в интенсивности изображения. Разрабатывая образ своего героя, Ю. Нагибин стремился охватить значительную часть его жизни, которая всегда наполнена многочисленными событиями, поскольку герой является эстетическим объектом произведения [44].

Еще одним художественным элементом, присутствующим у обоих авторов, является документальный тип сообщения. Но имеются существенные отличия: если для Лескова такое оформление было лишь художественным приемом, то для Нагибина документальное повествование стало возможностью интегрировать в произведение собственные размышления о судьбе современного писателя и о советской жизни. В «Огненном протопопе» он делает акцент на словесном даре героя и этим выводит на первый план тему творчества [34].

Становление человека репрезентирует релевантную тему Юрия Нагибина на протяжении всей его творческой жизни. Первый рассказ молодого писателя «Кнут» (1941) с выводом-размышлением, несущим главную мысль о необходимости бережного, сострадательного отношения к живому миру, стал вектором направления его последующих произведений. В этом же рассказе автор впервые показывает свой идеал женского характера – нежный и великодушный, которым впоследствии будут обладать многие прекрасные

женские образы (Наташа «Срочно требуются седые человеческие волосы», Таня «Где-то возле консерватории», Феодосия «Беглец» и др.) [3].

Фронтные впечатления воплотились в рассказы, составившие сборник «Человек с фронта» (1943), «Большое сердце», «Две силы» (оба -1944), «Зерно жизни» (1948). В рассказах военных лет писатель ставит проблему нравственного выбора, опережая тем самым писателей-баталистов (В. Быков «Сотников» (1969), М. Шолохов «Судьба человека» (1957).

В конце 40 – начале 50-х гг. Ю. Нагибин был дружен с А. Платоновым, увлечение творчеством которого проявилось в подражании мастерству последнего. Опираясь на манеру построения фразы А. Платонова, Юрий Нагибин выработал собственную уникальную стилистику, что делает его прозу узнаваемой. Слог Нагибина отличается густотой и насыщенностью. Перед читателем открываются панорамы мира знакомого, но подсвеченного изнутри.

Писательская известность приходит к Нагибину в начале 50-х гг., когда появляются рассказы, отмеченные читательским интересом: «Трубка» (1952), «Зимний дуб», «Комаров» (оба – 1953), «Четунов, сын Четунова» (1954), «Ночной гость» (1955). В 1956 в альманахе, создание которого было обусловлено «оттепелью», публикуются рассказы «Хазарский орнамент» и «Свет в окне» (Лит. Москва. 1956. № 2), вызвавшие, наряду с «Рычагами» А. Яшина гневную критику в партийной печати.

Особенностью творчества Ю. Нагибина можно назвать цикличность. В многообразной тематике можно выделить целые «гнезда» рассказов. Циклы рассказов Нагибина (военный, «охотничий», автобиографический, историко-биографический, цикл путевых рассказов) объединены общей тематикой, сквозными героями, образом повествователя. Нагибин по преимуществу новеллист, и осознавая свою природу рассказчика, он стремился «сказать в малом о большом».

Несмотря на то, что тематика войны не является основной в творчестве Ю. Нагибина, ее эхо звучит во многих его произведениях, поскольку судьба каждого человека связана с войной – прямо или косвенно. Через тему войны

осуществлялась одна из самых важных задач писателя – изображение связей прошлого и настоящего в человеке.

Военные рассказы отмечены поиском собственной индивидуальной манеры. Но не все из них равнозначны; среди своих лучших вещей, включенных в последнее Собрание сочинений, писатель считал рассказы «На Хортице», «Связист Васильев» (под названием «Линия» впервые опубликован в газете «Красная звезда». 1942. 23 сент.), «Переводчик» (1945), «Ваганов» (1946). Военный материал был использован в повести «Путь на передний край» (1957), «Павлик» (1959), «Далеко от войны» (1964), рассказе «Гибель пилота» (1965). Для Юрия Нагибина было важно объяснить, откуда берется сила духа у тяжело раненного солдата снова подняться в бой («Зерно жизни», 1943). Раскрытие героизма простого солдата приобретает все большую психологическую глубину, драматизм, тонкость и рельефность в обрисовке характеров. Любимый герой писателя характеризуется как человек сметливый, ловкий и упорный, с трудовыми навыками, накопленными в предвоенной жизни. Среди произведений на эту тему наиболее известна повесть «Павлик», герой которой разумом побеждает в себе страх смерти.

Не менее важным в военном цикле является обращение к образу женщины-матери, солдатки. Женские образы в фронтовых рассказах пронизаны мужеством, способностью стойко преодолевать свою суть, готовностью отдать все за победу («Шкипер уходит в плавание», «Мать», Большое сердце»).

С 1954 по 1964 сложился «охотничий» цикл, состоящий более чем из 20 рассказов. Их возникновение связано с Мещерой и окрестностями Плещеева озера, заметно влияние литературной традиции, восходящей к тургеневским «запискам охотника». В. И. Сахаров отмечает переключку повествования не только с рассказами И. С. Тургенева, но также с прозой С. Т. Аксакова, М. М. Пришвина [41]. Повествование ведется от первого лица, за которым угадывается наблюдательный, остро переживающий, тонко чувствующий автор. В лучших рассказах цикла – «Ночной гость», «Погоня» (1962),

«Мещерская сторона», «Молодожен» (1964), «Разговор», «Последняя охота» (1957), «В апрельском лесу» - Нагибин выступает как тонкий художник природы и исследователь характеров. Проблема человека и природы рассматривается как с экологической, так и социально-нравственной точки зрения.

«Охотничьи» рассказы предопределили освоение деревенской темы. Пригодились материалы и наблюдения послевоенных лет, когда Нагибин публиковал очерки о деревне в «Социальном земледелии», «Правде», «Труде», «Смене». Повесть «Страницы жизни Трубникова» (1962) стала основой кинофильма «Председатель» (1964). За столкновением Егора Трубникова и Семена Силуянова, людей страстных и одержимых идеями, стояли противоположные жизненные принципы, две системы взглядов: общественная и индивидуалистическая.

Творчество Ю. Нагибина гармонично вписалось в активно развивающиеся в 50-60-е гг. тенденции «деревенской» и лирико-автобиографической прозы. В центре внимания автобиографического цикла, включавшего книги «Чистые пруды» (1962), «Книгу детства» (1968-1975) и «Переулки моего детства» (1971), - исследование истоков формирования духовного облика героя Сережи Ракитина и поколения людей, к которому он принадлежит. В данных рассказах автор обращается к основам самого себя. Внимание Ю. М. Нагибина к детству объясняется уверенностью автора в том, что «память – могучий инструмент творчества, дающий писателю возможность выразить себя до конца» (Богатко И. Юрий Нагибин. М.: Сов. Россия, 1980 С. 59). Образ Москвы 30-х гг. с ее бытом, нравами и людьми становится фоном, общей атмосферой и «героем» цикла. Успех книг Нагибина обеспечивался художественными находками: взволнованной лирической исповедью, искренностью интонации, чистотой и ясностью слога, метафоричностью, особой ритмической структурой повествования, которое обычно завершалось финальной аккордной фразой, несшей морально-этическую оценку рассказываемому. Тема Москвы получила свое

продолжение в многочисленных публицистических статьях, в книге «Москва...как много в этом звуке...» (1987), пронизанных мыслью о необходимости защиты исчезающего исторического облика города.

С середины 70-х гг. писатель все чаще обращается к теме творчества, разрабатываемой как на современном, так и на историческом материале. В цикле «Вечные спутники» (1972 – 1979) автор стремится раскрыть механизм творчества тех писателей, композиторов, людей искусства, которые всегда были для него ориентирами в собственном творчестве. Он создает своеобразную «микроисторию» русской литературы за несколько столетий в лице ее талантливых представителей: протопопа Аввакума (священник Русской церкви, протопоп, писатель, лидер старообрядческого движения) И. Анненского, А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Дельвига, А. Фета, Н. Лескова, Ап. Григорьева, Ф. Тютчева, С. Рахманинова, П. Чайковского («Огненный протопоп», «Остров любви», «Царскосельское утро», «Заступница», «Сон о Тютчеве», «Злая квинта», «Как был куплен лес», «Смерть на вокзале»). Рассказы данного цикла представляют собой художественно-психологические портреты, поскольку в основе повествования о жизни известных исторических лиц лежит авторский вымысел, с помощью которого писатель стремился показать внутренний мир героя, мотив его личности через жизненные события, такие как путь героя, процесс создания художественного произведения и смерть.

Воссоздание «духовного пейзажа» требовало опоры на «память зрения и чувства», «первовидения». Такая субъективность автора нередко приводила к упрекам специалистов-биографов.

Непрописанность биографии компенсировалась, по мнению другого критика: «дело заключалось не в наивном правдоподобию, не в банальной точности, а в понимании чужой души» [40, с. 24].

Исповедальность представляет собой глубинную доминанту повествования писателя. В героях под разными именами – Гуцин, Сергеев и др. – угадывается нравственно-психологический двойник автора. Даже в

далеких от автобиографизма исторических рассказах проявляется вкус, пристрастия автора, личность которого как бы спроецирована на героя. В творчестве Нагибина есть устойчивые внутренние темы, так или иначе варьирующиеся в разных рассказах на протяжении всего пути. Таковой является тема прозрения души. Иными глазами смотрит на окружающее молодая учительница Анна Васильевна после прогулки по лесу с пятиклассником Савушкиным («Зимний дуб», 1953), Инвалид Лунин раскрывает молодому герою подлинное богатство русской литературы («Машинистка живет на шестом этаже», 1971). Драматизм несостоявшегося счастья, неудавшейся судьбы стал лейтмотивом рассказа «Гибель пилота», «Срочно требуются седые человеческие волосы» (1968), «Где-то возле консерватории» (1973). Однако главной, всеохватывающей, глубинной темой стала любовь, которая может быть яркой, драматичной, разнообразной. Во взаимоотношениях мужчины и женщины у Нагибина всегда просматривается излюбленная расстановка характеров: он всегда ранимее, беззащитнее, она - сильнее, ровнее в отношениях с миром.

Эмоционально-стилевая и жанровая палитра не оставалась неизменной на протяжении всего творчества Ю.М. Нагибина, она обогащалась, пополнялась новыми красками. Светлую, с ностальгическими тонами прозу сменила в начале 80-х гг. проза драматически напряженная, насыщенная социально-философскими раздумьями. Следует также отметить особую информированность об описываемых событиях, ограничиваемую авторским замыслом [18]. Проза становится жестче, острее, злободневнее. Писателя волнуют перспективы будущего. Трагедийным звучанием насыщены судьбы героев. Еще в 70-е гг. появилась «современная сказка» с элементами фантастики: «Пик удачи», «Чужое сердце» (1968), «Ты будешь жить» (1972). Появилась необычная для писателя сатира с фарсом («Любовь вождей»), произведения пародийного плана. Ю. Нагибин не чуждается эксперимента, соединенного с опытом классики. Так, «Рассказы синего лягушонка» представляют собой исповедь «лягушки с человеческой памятью и тоской».

Следует отметить интертекстуальность как одну из черт, присущих творческой манере автора, т.е. выражение собственного поэтического «я» через сложную систему маскировки и идентификации с текстами других авторов [4].

В последние годы писатель вновь обращается к теме прошлого, память неустанно влекла его к 20-30-м гг., к военным дням. Он как бы заново пересматривает свою жизнь, переосмысливает ее под знаком оценок, продиктованных временем, опытом и судьбой. Свойственный писателю автобиографизм приобретает характер драматической исповедальности. Писатель воссоздает «утаенные» страницы жизни: историю жизни отца («Встань и иди», 1987), историю первой любви «Дафнис и Хлоя эпохи культа личности, волюнтаризма и застоя», 1994); «Моя золотая теща», 1994). Прощальным взглядом на прошлое стала горько-ироническая, пронизанная историческим пессимизмом повесть «Тьма в конце туннеля» (1994). Посмертно опубликованный «Дневник» Ю. Нагибина (1995) отличается крайней откровенностью в самооценках и субъективностью в характеристиках близких писателю людей.

С конца 50-х гг. он плодотворно работал в кинематографе. Ю.М. Нагибин является автором сценариев более чем к 30-и кинофильмов, среди которых «Бабу царство», «Девочка и эхо», «Самый медленный поезд», «Председатель», «Директор», «Чайковский», «Дерсу Узала», «Красная палатка», Загадка Кальмана», трилогия о гардемаринах. Много сценариев написано на основе собственных произведений.

Писатель награжден орденами «Знак почета» (1970) и Октябрьской революции (1980).

Можно сделать вывод, что становление Юрия Нагибина как писателя происходило под влиянием таких предшественников как А. П. Чехов, И. А. Бунин, Н. С. Лесков, И. С. Тургенев и др. Его творчество представляет своеобразный синтез традиций, пропущенный через призму авторской позиции. Проза Нагибина является отражением художественного опыта писателей, чьи структурные и содержательные компоненты не утратили своего

эстетического значения в литературе нового времени. Художественные поиски индивидуальной манеры склоняли автора к литературным экспериментам. Опираясь на собственные представления о творчестве и переосмысляя художественные решения своих предшественников, он оставался верен реалистическому направлению. В каждом произведении Ю. Нагибин стремится показать глубину и уникальность внутреннего мира героя, восприятие окружающего мира его глазами.

Юрий Маркович на протяжении всей своей литературной жизни обращался к разным темам, трансформируя таким образом жанр рассказа, его структуру и художественные приемы. Циклы его рассказов посвящены теме войны, природы, теме любви и нравственного выбора. Однако, ключевыми темами являются тема памяти, тема становления человека, тема творчества и места современного писателя в мире. Среди всех тем основная – пробуждение человека, а значит узнавание заново своего окружения, а через него – самого себя.

Особый интерес представляет привнесенный Ю. Нагибиным новый тип героя [51]. Он показывает людей всех слоев общества. Его герои – сильные, самоотверженные люди, обладающие способностью к труду, наделенные верой в доброе в человеке. Ю. Нагибин создает новый эталон женского характера – героиня более стойко переносит трудности жизни в сравнении с героем и помогает его пробуждению.

Творчество Ю. Нагибина носит исключительный характер. Связано это не только с многообразием тем в пределах одного жанра, но и с особым художественным психологизмом его произведений. Психологизм как свойство представляет собой глубокое изображение собственно внутреннего мира человека, т.е. его мыслей, переживаний, желаний [10].

Для прозы Ю. М. Нагибина характерно сочетание мудрой простоты и яркой метафоричности, синкретичности в восприятии мира. Другим достоинством является полифоничность, «многослойность» его произведений, создающая впечатление объемного восприятия мира в его

противоречиях. Юрий Маркович – мастер психологического анализа. Характеризуя особенности его психологического мастерства, некоторые исследователи используют термин «диалектика души».

Выводы по главе 1

Уникальность литературного процесса XX века обусловлена динамикой во всех сферах жизни. Изменения связаны в первую очередь с политическим строем страны того периода.

Мощный толчок развития отмечается в послевоенные годы, что связано с желанием литераторов увековечить подвиг русского народа в деле защиты Родины. Произведения обращают читателя к внутреннему миру «человека с фронта». Однако, это происходит не сразу, а лишь в период «оттепели» (1956-1960-е гг.) и связано со снижением требований цензуры.

«Оттепель» характеризуется подъемом литературного творчества. Внимание писателей и поэтов сосредоточено на личности человека, его внутреннем мире. Происходит развитие «эстрадной» и «тихой» лирики.

Период застоя в литературе (1970-1980-е гг.) обусловлен сменой политических ориентиров, что способствует появлению значительного пласта литературы русского зарубежья, поскольку несогласие с политическим устройством привело к вынужденной эмиграции многих талантливых авторов. Данный период, таким образом, отмечен таким событием, как диссидентство.

Период «перестройки» обозначен переосмыслением прошлого, актуализацией запрещенных ранее тем. Исключительным событием стало освещение оборотной стороны прошлого и появление связанных с этим «лагерной темы» и темы репрессий. В этот же период достигает рассвета деревенская проза.

Условия XX века способствовали укреплению и развитию литературного реализма, постреализма и модернизма. Поиски новых литературных форм

приводят к появлению таких течений как символизм, акмеизм, футуризм. Происходит становление критики, появляется множество литературных журналов.

Период современной русской литературы условно считается с 1990-х гг. по сегодняшний день. Ее стремительное развитие связано с обширным списком имен писателей, чье творчество охватывает разные стороны жизни общества того периода.

Отдельное место отведено литературному наследию Юрия Марковича Нагибина. Его художественный подход представляет собой возрождение традиции признанных классиков не только русской (А. П. Чехов, И. А. Бунин, Н. С. Лесков и т.д.), но и зарубежной литературы (Д. Дефо, Лонг, Флобер). Творчество Ю. Нагибина носит исключительный характер. Связано это не только с многообразием тем в пределах одного жанра, но и с особым художественным психологизмом его произведений.

Творческий рассвет Ю.М. Нагибина приходится на период с 1950 по 1990-е гг., однако и на данный момент сборники его рассказов продолжают быть актуальными.

Большинство произведений Ю. Нагибина преимущественно малой формы (рассказ, повесть). Авторству писателя принадлежат более сорока сценариев, среди которых наиболее известны «Председатель» (1964), «Бабе царство» (1967), «Гардемарины, вперед!» (1987). Работа с объемными произведениями характерна в поздний период его творчества (автобиография «Дневник», 1990).

Значительную часть его литературного наследия составляют публицистические статьи, эссе, очерки, посвященные изучению творческой традиции предшественников (А. П. Чехов, Н.С. Лесков, И. С. Тургенев, И. А. Бунин), поскольку художественные достижения последних составляли основу для создания собственной манеры изложения.

За весь период литературной жизни Ю. Нагибиным было написано 218 сборников. Разделение на циклы военный, автобиографический, «охотничий»

и др. обусловлено тематикой. Фундаментальной темой Нагибина является тема пробуждения личности. Стремление к глубокому осмыслению духовной сути человека предопределило интерес писателя к постоянному поиску новых средств и приемов. Постоянные литературные эксперименты позволили автору создать индивидуальную эстетическую модель, создав тем самым новый тип героя и не характерный для литературы ранее, тип женского характера.

Глава 2. Художественные и языковые особенности произведений Ю. М. Нагибина

2.1. Концепция личности в произведениях Ю.М. Нагибина

Изображение личности персонажа является возможностью для автора выразить свое миропонимание. Андреев А. Н. дает изображению личности следующую оценку: «Возможность существования литературы как формы общественного сознания как раз на том и основана, что личность содержит в себе всю человеческую проблематику». [1, с.14].

В литературоведении проблема отображения человека в художественной литературе решалась с помощью понятий «образ», «характер», «герой», «человек», а в настоящее время все настоятельнее вводится термин «художественная концепция личности», который позволяет анализировать литературного героя в глубокой связи со всеми уровнями художественного текста, четко определить особенности мировоззренческой позиции писателя, ее эволюцию [28].

Концепция личности в истории определяется как совокупность представлений о месте человека в течение исторического времени и пространства, ее ролях в общественных, профессиональных, реальных и возможных сценариях, связанности конкретной личности с известными событиями, явлениями, фактами и процессами [11].

Синкретизм литературоведческой и исторической дефиниции находит отражение в историко-биографической прозе Юрия Нагибина. Согласно литературному энциклопедическому словарю, историческая проза аккумулирует сочинения историков, ставивших своей задачей не только установление, осмысление фактов прошлого, но и яркое, живое их изображение; репрезентирует разновидность научной прозы [26].

К данному виду прозы принадлежат цикл «Вечные спутники», «Виват, Гардемарины!» и «Гардемарины, вперед!», «Чайковский», «Дерсу Узала» и др.

Авторский вымысел, положенный на переосмысленный исторический материал, позволил писателю создать уникальные по форме и системе персонажей произведения.

Так, цикл «Вечные спутники» представляет собой сборник повестей и новелл о выдающихся русских писателях и композиторах (протопопе Аввакуме, В. Третьяковском, А. Пушкине, А. Дельвиге, Ф. Тютчеве, А. Григорьеве, А. Фете, Н. Лескове, Ю. Голицыне, П. Чайковском и С. Рахманинове), где каждый образ раскрывается под воздействием жизненных событий. Сценарии к фильмам «Виват, Гардемарины!» и «Гардемарины, вперед!» погружают читателя во времена дворцовых переворотов, где драматические события сопряжены с испытанием властью и влияют на каждого персонажа.

Для анализа с целью выявления концепции личности, характерной для художественного своеобразия Юрия Нагибина, нами было выбрана повесть «Квасник и Буженинова» (1986). Выбор произведения в данном контексте является актуальным, поскольку его сюжет представляет собой описание периода правления Анны Иоанновны (1730 – 1740 гг.) через скрупулезный анализ судьбы князя Михаила Голицына. В связи с отсутствием образования и опыта в государственных делах Анна Иоанновна фактически передала правление своему фавориту Эрнсту Иоганну Бирону, от чего этот период получил название «бионовщины», ставшее олицетворением засилья иностранцев в управлении страной [13]. При управлении страной императрица руководствовалась личной симпатией [37]. В этот период подвергались гонениям князь Долгорукий и Голицыны, поскольку были участниками Тайного Совета, который составил «Кондиции», ограничивающие власть самодержицы. Страх заговора привел к возобновлению работы Тайной канцелярии, деятельность которой запугивала русское дворянство. Любое неосторожное слово могло привести к аресту, смерти или ссылке в Сибирь, поэтому придворные старались заслужить благосклонность императрицы [21]. Передав управление сановникам из ближайшего окружения – графу

Остерману и Бирону, Анна Иоанновна не интересовалась государственными делами, предпочитая им жестокие увеселения и обильные пиры [13]. Развлечениям в период ее правления уделялось большое внимание. У Анны Иоанновны было самое большое количество шутов, в число которых входили шуты Петра I – бывший прапорщик Преображенского полка, Иван Балакирев и еврей-христианин, Ян д'Акоста [37].

Интерес писателя к «частному» человеку в истории ярко проявился в произведении «Квасник и Буженинова» Юрия Марковича Нагибина. Наиболее важным для писателя является раскрытие судьбы исторического героя на фоне исторических событий. В этом контексте можно сказать о сходности художественным полем с Ю. П. Казакова, предметом изображения которого были «движения души» человека [39].

Лейтмотивом повести является судьба внука фаворита императрицы Софьи Алексеевны, Василия Голицына, Михаила Алексеевича Голицына, ставшего шутом при дворе Анны Иоанновны, и шутихи Авдотьи Бужениновой. В произведениях авторов середины XX в. отражены различные формы социальной и естественной причинности при изображении взаимосвязей человека и среды. Писатели ставят своей задачей показать уровни самосознания героев, обусловленные их положением и социальной ролью. В связи с этим можно говорить о таком явлении как «романизация жанров» - в центре внимания писателей реалистов теперь находится не человек вообще, а «частная жизнь» ее нравственные поиски в конкретной в конкретной социально-исторической среде через изображение процессов большого исторического значения, восходящим к построениям романного типа.

При анализе произведений данного типа литературоведы используют понятие «психологизм». Л. Я. Гинзбург определяет психологизм как «исследование душевной жизни в ее противоречиях и глубинах». В ее формулировке «психологический анализ осуществляется в форме прямых авторских размышлений или в форме самоанализа героев, или косвенным

образом – в изображении их жестов, поступков, которые должен аналитически истолковать подготовленный автором читатель (Ф.М. Достоевский, Т. Харди, А.П. Чехов)» [8]. Восприятие эстетического опыта предшествующих поколений происходит за счет создания писателем текста, смысловое пространство которого любой читатель может постичь посредством собственного менталитета. Законы взаимодействия слова и индивидуума позволяют некоторым исследователям определять читателя как соавтора. Осмысление читателем произведения приводит к формированию *библиосреды* - личностного интерпретационного пространства, созданного под влиянием прочитанного – насыщенной каким-то конкретным содержанием [48].

Произведения Юрия Нагибина направлены на осмысление характеров героев произведений. В связи с этим можно говорить о таком явлении, как «концепция личности».

Действие повести «Квасник и Буженинова» происходит во времена царствования Анны Иоанновны (1730-1740). Главные герои повести – князь Михаил Алексеевич Голицын, бывший при дворе Анны шутком-квасником и его шутейная жена Авдотья Буженинова – любимая карлица императрицы.

Князь Михаил Алексеевич Голицын (1688–1778) был потомком знатного рода, восходившего к легендарному литовскому князю Гедемину, приходился внуком известному временщику и фавориту сводной сестры Петра I царевны Софьи Алексеевны Василию Голицыну. Вырос в деревне Кологоры, в ссылке. М.А. Голицын рано лишился отца и был воспитан Василием Голицыном. Он владел несколькими европейскими языками, а также латынью и греческим, был знатоком древней истории и западной культуры, хорошо разбирался в дипломатии и политесе. После смерти В. Голицына (1714) семью возвратили из ссылки. Михаил был послан Петром I за границу на обучение. Находился на военной службе, вышел в отставку в чине майора. М.А. Голицын был женат четыре раза. После смерти первой жены уехал за границу, где женился второй раз (1729). Ради второго брака принял католичество, что привело признанию брака незаконным. Жена и дети были

высланы из страны, а Михаил Голицын переведен на должность придворного шута «Квасника» (в его обязанности входило обносить императрицу и её гостей русским квасом). Был придворным шутком с 1732 по 1740 г. В 1740 г. состоялась свадьба в Ледяном доме с Авдотьей Ивановной Бужениновой. После ее смерти (1742) женился на Аграфене Алексеевне Хвостовой, с которой прожил до конца своей жизни.

«Становление человека – одна из главных тем Ю. Нагибина на протяжении всей его творческой жизни» [4]. В. Казак в своем труде «Лексикон русской литературы XX» писал, что «...основной темой своего творчества Нагибин назвал однажды «пробуждение человека», а значит, узнавание заново своего окружения, более осознанное, положительное отношение к другому, а через это — к самому себе» [34].

Для того, чтобы вывести концепцию личности Ю. М. Нагибина обратимся к структуре его эстетической модели. Условно ее можно представить следующим образом: 1) состояние духовного сна; 2) драматические обстоятельства; 3) пробуждение души.

Анализируя произведение, мы можем сделать вывод, что состояние духовного сна главного героя Михаила Голицына присутствует с его рождения. Несмотря на незаурядное образование, данное ему дедом Василием Голицыным, Михаил подчиняется чужой воле, не имеет собственных желаний. Так. По приказу Петра I он отправлен на учебу в Париж, где получает образование «в одном из старейших европейских университетов» [30, с.261], но после зачисляется в малом чине в армейский полк, где все его навыки оказываются бесполезны.

Отсутствие попыток изменить сложившиеся обстоятельства является подтверждением первого компонента модели Нагибина: «А к воинской трубе он был положительно глух»; «Солдатам было ни тепло, ни холодно от его бессильной доброты»; «Голицын жил чужой жизнью, пустота внутри все ширилась, и чтобы хоть как-нибудь ее заполнить, он женился. Впрочем, тут

отсутствовал волевой жест...» [30, с.263]. По тексту видно, что первая женитьба не осознанна самим князем.

Второй брак Голицына заключен по его желанию. Однако и здесь присутствует элемент бессознательного согласия. Он влюбляется в итальянку Люцию, и она отвечает ему взаимностью. Отец согласен отдать дочь за князя, но только с «Божьим благословением». Люция тоже соглашается выйти за Голицына, но при условии, что он перейдет в католичество. Михаил Алексеевич соглашается на все условия зная о запрете смены веры и о том, к каким тяжелым последствиям это может привести, видя в этом некий вызов: *«Ему захотелось хоть раз в жизни совершить свой поступок» [30, с.267].*

Далее происходят события, предвещающие третий компонент, а именно – шутовская служба. Перевод в шуты князя Михаила привел к полной потере ощущения реальности: *«Самым жалким, униженным, заплеванным шутком был Михаил Голицын. Когда Анна обрушилась на него с нещадной бранью и он понял, что жизнь рухнула, у него разом выпали волосы...Вместе с волосами Голицын утратил и то, что называется чувством собственного достоинства, точнее, ощущением себя как личности» [30, с.281, 282].*

С этого момента князь Голицын теряет свое имя и становится Квасником: *«Кличка присохла. Теперь у Голицына было отнято последнее – имя» [30, с.283].* Т.е. можно сказать, что с потерей имени у героя происходит полная потеря себя.

Долгое время Михаил Голицын живет в этом состоянии, терпит унижения. Он отрешен от реальности и фактически не помнит своей прошлой жизни: *«раньше было не так. А как?..» [30, с.287].*

Противопоставлен образу Голицына образ шутихи Авдотьи Бужениновой, будущей княгини Голицыной.

Становление князя Голицына начинается с его свадьбы с шутихой Бужениновой. После первой женитьбы он отправляется на службу. Ни к жене, ни к детям от этого брака он не испытывает родственной привязанности. После выходит в отставку и уезжает в Италию, но не по своему собственному

желанию, а по чьей-то подсказке. Там он женится второй раз. Желание жениться на дочери итальянского виноградника Лючии было первой предпосылкой к становлению его характера. Но дальше события повести разворачиваются таким образом, что этот первый поступок, совершенный по воле самого князя Голицина, приводит к его полному угасанию и потере себя: *«Михаил Алексеевич пребывал в странной печальной беспечности, сродни обреченности»; «Неглупый, образованный, живой человек неудержимо катился в черную яму» [30, с.293].*

Для Юрия Нагибина было важным передать «подробности чувствований, отношений между людьми» [32].

Любовь Авдотьи Ивановны – женщины «с большим и сильным сердцем» – явилась для Голицына спасением от безумия и смерти души.

В тексте Авдотья Ивановна описана как *«любимейшая шутиха, камчадалка Буженинова»*. Бужениновой она была прозвана самой Анной Иоанновной за любовь к этому блюду. Она была очень маленького роста, *«всегда грязненькой и неуемно веселой дурочкой», «Буженинова любила яркие шали и побрякушки, государыня обряжала свою любимицу, как рождественскую елку, а та платила ей заразительной улыбкой, открывавшей тридцать два белейших неровных, спереди чуть выпирающих зуба. Улыбка эта веселила, успокаивала» [30, с.304].* Акцент сделан на силе характера героини. В ней воплотились лучшие человеческие качества. Ю.М. Нагибин выделяет эти качества таким образом, что ее «шутейная служба» уходит на второй план. Авдотья Ивановна предстает перед читателем чутким смелым человеком, способным разглядеть в человеке честь и благородство за самой неприглядной маской. Именно благодаря ее вере и силе духа возродился к жизни Михаил Голицын: *«Авдотья Ивановна принялась создавать ему новую душу, потому что от старой у князя немного осталось»; «Авдотья Ивановна взяла мужа за руку и повела в свою жизнь, которая отныне стала их общей»[30, с. 310]; «Я у них под ногами... Спасу мне нет. Но торговать честью я не стану» [30, с.316].* Все поступки Авдотьи Ивановны совершаются

«по совести», в пользу любви [9], которая «всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит» [2, с.1256].

На основании исторических данных Ю.М. Нагибин создал трогательную историю любви, побеждающую все пороки эпохи абсолютизма.

Личность и творчество Юрия Марковича Нагибина на протяжении многих лет вызывает живой интерес и привлекают внимание литературоведов, лингвистов и критиков. Писателем пройден насыщенный неоднородный творческий путь. Его плодотворная и многосторонняя литературная деятельность связана с обращением к важным жизненным проблемам и с постоянными поисками в области художественных средств.

В критических статьях обращалось внимание на идейно-художественное содержание и язык произведений Ю. Нагибина. Отмечалась его способность к углубленному исследованию внутренней жизни человека.

Отличительной особенностью его произведений является тщательное прописывание процесса протекания душевной жизни героя. В них жизнь персонажа предстает насыщенной, полной скрытого драматизма, включающего в себя и преодоление нескладицы обыденного существования, и переживание неизбежных ударов судьбы.

Одной из центральных проблем при изучении творчества Ю. Нагибина стала проблема психологизма, в частности стремление писателя запечатлеть движение мыслей, чувств героя, жизнь его души в кризисные моменты. Отмечая мастерство создания автором психологически точного образа героя, позволило исследователям при анализе рассказов использовать термин «диалектика души».

Таким образом, автор приводит читателя к мысли о том, что только чудо любви и верности могут помочь пережить надругательства «над человеческой сущью». Личность по Нагибину – человек с сильной волей, наделенный способностью сострадать и верить в добро даже в самые черные периоды жизни. Стремление автора передать сложность и противоречивость человеческой природы привело к созданию масштабной энциклопедии

диахронического анализа исторических персонажей Анны Иоанновны и Михаила Голицына через призму общественной деятельности и аспектов взаимодействия с другими личностями. Поэтому читатель по-разному оценивает личностное проявление собственной сущности, независимости и автономности главных героев.

2.2. Жанрово-стилистические особенности произведения Ю.М. Нагибина «Квасник и Буженинова»

Ю.М. Нагибина можно по праву считать продолжателем развития жанра рассказа в литературе XX века. Глубина и многоликость его прозы обусловлены интересом автора к достижениям предшественников. Это нашло отражение в большом количестве публицистических статей, эссе и дневниковых записей Ю. Нагибина, посвященных вопросам подробного изучения формы рассказа.

Значительная часть произведений, статей и бесед о литературном мастерстве было посвящено осмыслению понятия «жанр» [31]. Нагибин на протяжении всей своей творческой биографии вырабатывает собственную эстетическую позицию. Без её изучения в большинстве случаев трудно выявить истинные причины его обращения к жанровым традициям других авторов. Как пишет Н.Л. Лейдерман, «ощущение жанра как системы художественного моделирования мира – это один из существенных компонентов культуры. Можно с уверенностью говорить, что на основании многовекового опыта в художественном сознании сформировалась культура жанрового мышления (как и культура стилевого мышления). Каждый художник осознанно или подсознательно этой культурой овладевает, она становится неотъемлемым свойством его профессионального мастерства» [22, с.75].

Многочисленные высказывания Нагибина о жанре подтверждают, насколько существенное значение он придавал этой категории и насколько важным считал для себя теоретическое осмысление жанра. В публицистических работах представлены рассуждения о жанре рассказа – «традиционно сильном на Руси жанре» [35]. Этому жанру писатель отводит особое место: «В “непосильном деле” литературы есть занятие вдвойне непосильное: писание рассказов. Лишь одним, быть может, искупается трудность, изнурительность этой работы – той глубокой, ни с чем не сравнимой радостью, когда хоть в какой-то мере удаётся сказать в малом о большом» [33, с. 37]. Таким образом, Нагибин признаётся в том, что создание произведений, относящихся к малым жанрам, требует колоссального труда.

При осмыслении жанровой структуры рассказа Нагибин делает акцент на однолинейности рассказа. (Нагибин Ю.М. Достоинство жанра). Структура рассказа несет в себе постепенное раскрытие характера персонажа и сложных драматических обстоятельств. При этом предпочтительнее вести повествование от первого лица, автора или вымышленного персонажа. [32]. Функцию рассказа Ю. Нагибин видел в объемном изображении не только сюжета самого рассказа, но и всей остальной действительности. [29]. Одним из главных требований рассказа автор называл лаконизм. Однако подчеркивал, что лаконизм не должен быть механическим, поскольку такой подход приведет к искажению изображаемого. [31]. Очевидно, что в данном случае, формулируя свои представления о жанре рассказа, Нагибин сознательно или подсознательно опирается на чеховский художественный опыт.

В книге «Размышления о рассказе» Нагибин пишет о том, что «русские классики, безмерно добросовестные в труде, как все гении, считали, что жанр – не условность, и бесконечно бережно относились к жанровому определению своих произведений» [35]. Автор всегда чётко придерживался жанровых критериев при написании своих произведений и часто был несогласен на изменение номинаций по предложению редакторов, которые относили небольшие рассказы Нагибина к повестям.

Интерес Ю. Нагибина к предшественникам всегда проявлялся на уровне формы их произведений. При этом важно разграничить такие понятия как литературная традиция и жанровая традиция. Термин литературная традиция более широкий. По определению В.Е. Хализева, *литературная традиция* – это «совокупность неких устоявшихся, сформированных средств, приёмов, способов как художественной выразительности, так и идейно-эстетического плана, которые наследуются авторами последующих поколений» [49]. При помощи этого термина описывается процесс освоения писателями культурно-художественного опыта предшествующих эпох, выявления в нём актуального и ценного в условиях нового времени, использования этого опыта в качестве творческого ориентира. В тех же случаях, когда писатель привносит в своё произведение компоненты, составляющие жанровый каркас текстов предшественников, речь идёт именно о жанровой традиции как одной из форм проявления традиции литературной. Исследование произведений в аспекте жанровых традиций является продуктивным методом анализа художественных текстов, позволяя выявить истоки возникновения художественной формы и обусловленных ею компонентов содержания. В. В. Виноградов в своем труде «О художественной прозе» отмечает, что язык каждого писателя ориентирован на понимание его в плане литературного «общего» языка [5]. Каждый художественный текст является не только фактом языка, но и фактом искусства [19].

С конца 1960-х гг. Нагибин начинает проявлять интерес к созданию исторической прозы, оставаясь при этом верным жанру рассказа и повести. Последняя представляет особый интерес и является предметом исследования настоящей работы.

Повестью называется жанр эпической поэзии, занимающий промежуточное положение между рассказом и романом [47]. В повести описывается ряд фактов или эпизодов из жизни героев, объединенных общим сюжетом. Характерными чертами повести служат авторские отступления,

описание внешности и окружающей обстановки, а также изменения во внутреннем мире персонажа под действием драматических событий.

Отдельной областью изучения творчества Ю. М. Нагибина является язык его произведений, а именно выразительность и образность, т.к. помимо восприятия художественного смысла происходит раскодирование образного языка автора [27]. Об этом позволяет судить множество исследовательских работ, посвященных его авторской манере, как отечественных (И. Богатко, В. Холопова и др.), так и зарубежных (Dolezal), литературоведов.

Поскольку мировидение автора и замысел обеспечивают преобладающие языковые элементы [15], с целью выявления индивидуальной системы средств художественной выразительности нами был проведен анализ повести позднего периода творчества Ю.М. Нагибина, «Квасник и Буженинова» (1986).

Существует ряд теорий и взглядов на сущность и классификацию выразительных средств языка, 5 разработанных такими выдающимися лингвистами и языковедами, как Д.Э. Розенталь, М.Ю. Скребнев, М.В. Ломоносов, И.Р. Гальперин и др.

Проведенное исследование позволяет отметить многоаспектность существующих классификаций средств выразительности. Так, уровневая классификация И.Р. Гальперина разделяет средства выразительности на лексические, фонетические и синтаксические. Согласно классификации Ю.М. Скребнева средства выразительности языка делятся на синтагматические и парадигматические. В соответствии с общепринятой классификацией выделяются лексические, стилистические, словообразовательные и грамматические средства языковой выразительности.

В данной работе нами рассмотрены лексические и синтаксические средства языковой выразительности, поскольку данные выразительные средства, по нашему мнению, наиболее значимы для создания

выразительности художественного текста. Основой для анализа послужила классификация И. Р. Гальперина.

В ходе исследования нами было выявлено 4 746 художественных тропов, 3 953 из которых составляют лексические средства, 792 фигуры речи или синтаксические средства выразительности.

Анализ показал, преобладающим большинством средств для создания выразительности произведения Ю.М. Нагибина «Квасник и Буженинова» являются **тропы**. Тропы являются художественными средствами, основой которых составляет перенос значения с целью создания образа.

Среди тропов самым частотным стилистическим приемом оказался **эпитет**, или художественно-образное определение какого-либо предмета или явления [25]: «*К чести юных шляхтичей, они стойко выдерживали темный мерцающий взор царя, открывая ему небесную прозрачную голубизну...*» [30, с.260]; «*В один из ничем не примечательных мягких пушистых зимних дней она исчезла*» [30, с.334]. Количество его употреблений составляет 1204, в процентном соотношении от общего количества художественных средств – 25%.

Метафора трактуется как скрытое сравнение на основе каких-либо общих признаков для сравниваемых предметов или явлений. Например: «*Впервые ее сонную, отзывавшуюся лишь одному человеку да пустому баловству душу прожгло сознание, какой великой, необъятной страны поставлена она повелительницей*» [30, с.305]; «*Авдотья Ивановна взяла мужа за руку и повела в свою жизнь...*» [30, с.316]. Данный троп является вторым по частотности употребления в повести – 886 случаев с процентным соотношением 18,6%.

Перифраз определяется как замена слова или словосочетания описательным оборотом речи, в котором указаны признаки неназванного предмета. Перифрастический стиль Ю. М. Нагибина добавляет его прозе черты классицизма [46]. Приведем примеры из повести: «*Когда князь Василий*

понял, что не может преступить через себя не из-за любви, давно погасшей, а из благодарности Софье, то пошел до конца за неверной возлюбленной, незаконной претенденткой на шапку Мономаха...» [30, с.257]. Перифраз составляет 558 случаев употребления и 12% от общего количества выразительных средств.

Художественное сопоставление предметов, явлений или понятий или **сравнение** регистрируется в повести в количестве 476 и 10% от общего числа стилистических приемов: «Подобно всем местным мальчишкам, Миша радовался каждодневному бытию...» [30, с.259]; «А может останавливало присутствие Бужениновой, что котенком вилась в ногах императрицы» [30, с.317].

Олицетворение манифестируется как приписывание неживому свойств живого существа. В тексте повести встречается 344 случая употребления, а в процентном соотношении: «Нравилось и то родовитое, что проглядывало сквозь бедную, почти крестьянскую одежку в фигуре внука и осанке...» [30, с.256]. В процентах олицетворение составляет 7,3%.

Важным элементом создания образности в повести «Квасник и Буженинова» служат **архаизмы**. Данный компонент представляет собой устаревшие слова, замещенные в современной речи синонимом. Например, слово «бивуачный» является прилагательным, образованным от слова «бивуак». «Бивуак», согласно словарю Ожегова, [42]. означает привал, расположение войск вне населённого пункта и имеет помету *устар.*: «Добрые люди научили его отпроситься в Италию для поправки застуженного в бивуачной жизни здоровья» [30, с.264]. При изображении исторической реальности Ю.М. Нагибин широко использует названия исторических реалий, наименования служебных чинов и социального положения лиц, характеризующих далекое прошлое, названия учреждений, организаций, упоминаемые исторические события, названия предметов быта невзирая на трудности восприятия читающего, находясь во власти замысла произведения и поставленной художественной задачи. Их широкий диапазон объясняется

многообразием сфер общественной жизни и быта, изображенных в повестях [50]. Выявлено 262 случая употребления архаизмов, что составляет 5,5% от общего количества средств.

Идиома репрезентируется нерасчлененным оборотом, смысл которого не определяется значением его отдельно взятых лексем [43] «*Он покорно тянул армейскую ляжку...*»; «*Он снял чистый - по итальянским меркам – флигелек дома на окраине..., и поспешил влюбиться без памяти в его младшую дочь Люцию*» [30, с.264]; «*Отец Миши Алексей Васильевич быстро извелся в нужде, пустоте и мраке полуночного края и отдал душу богу*» [30, с.267]. В тексте встречается 91 случай употребления, что в процентах составляет 2%.

Такой прием как **синекдоха**, характеризующийся переносом названия общего на частное, встречается реже предыдущих. В повести отмечено 74 случая, что составило 1,6% от общего числа средств: «*Русь очнулась, струнулась с места, но двигаться могла лишь усилиями своих сынов*» [30, с.257].

Гипербола, или художественное преувеличение, в повести не регистрируется. Можно предположить, что это связано с желанием автора не отходить от норм реализма. Однако в тексте встречается «обратная гипербола» или **литота** (художественное преуменьшение). Все случаи употребления служат созданию образа главной героини Авдотьи Ивановны Бужениновой: «*Поступь крошечной Авдотьи Ивановны была легче мышью*»; «*Голицын взял ее на руки, она ничего не весила. Только сейчас увидел он, как мало ее осталось, как сморщилось, усохло в детский кулачок желтое лицо с провалами забитых снегом глазниц*» [30, с.314]. Литота встречается в 9 случаях употребления и составляет 0,2%.

Заемствованные слова менее частотны, составляют 41 и 0,9%: «*Они жуировали вовсю, манкировали лекциями, чередуя светские и полусветские удовольствия...*», где *манкировать* означает *небрежно относиться к чему-либо, пренебрегать, жуировать* имеет значение *развлекаться, вести*

праздную жизнь [30. с.261]. Использование их автором создает контраст и рельефность текста на фоне архаизмов и наречий.

Художественное усиление путем переименования предмета по смежной близости актуализируется **метонимией**. В тесте этот вид тропа наименее частотен – 2 случая употребления и 0,04% от количества средств: *«Усидев с ним три оплетенных бутылки «Кьянти», Голицын осторожно дал понять, что мог бы прекрасно обеспечить Лючию» [30, с.266]*.

Аллегория интерпретируется как изображение отвлеченной идеи посредством конкретного, отчетливо представляемого образа: *«Закрытыми глазами Авдотья Ивановна увидела, как в ледяное окно, не взломав его, влетел ангел» [30, с.315]*. Ангел является посредником между Богом и миром, символизирует божественные деяния. В данном примере ангел символизирует Божие благословение брака Михаила Голицына и Авдотьи Бужениновой. Аллегория представлена в тексте в одном случае употребления и в процентах составляет 0,02%.

При анализе повести и творчества Юрия Нагибина в целом, можно отметить, что созданию художественного мира его произведений во многом способствуют **риторические фигуры речи**, т.е. стилистические приёмы выразительности речи, где слово выступает в своём прямом значении, а выразительность достигается определённой расстановкой, группировкой и сочетанием слов. К риторическим фигурам речи относятся инверсия, анафора, эпифора, рефрен, антитеза, аллюзия, оксюморон, градация, риторический вопрос, риторическое восклицание и обращение.

Среди фигур речи, зарегистрированных в повести, преобладает **инверсия**. Данная фигура встречается в 615 случаях и выражается в 13% от общего количества художественных приемов. Примерами могут служить следующие предложения: *«Известно, что от мелких причин бывают грозные последствия...» [30, с.255]*; *«Но чувствовал князь Василий, что внуку не хватает характера...» [30, с.256]*; *«- А в чем твои грехи, дедушка? –*

отважился раз спросить Миша. «Много их...А худший – злоумышлял я против царя...» [30, с. 259].

Далее по частотности употребления располагается **многосоюзи**: «В энциклопедических словарях будет он стоять отдельно от всех Голицыных: остальные и сам Василий Васильевич, тягавшийся с царем, и славный Голица, давший имя роду, и все воители, все государственные деятели...» [30, с.258]. Частота употребления выражается в 164 случаях, что составило 3,5% от общей суммы художественных средств.

Риторический вопрос является вопросительной формой, не требующей ответа, и служит для поддержания внимания или вовлечения читателя в совместное размышление над проблемой, предложенной автором: «Наверное, в сознании неотвратимости всего содеянного и коренилось спокойствие князя, которое окружающие принимали за мужество, впрочем, есть ли тут какое различие?...» [30, с.257]. **Риторическое восклицание** представляет собой эмоционально-экспрессивное средство для передачи чувств автора: «Походная жизнь уводила его прочь от дома, где ж тут было привязаться к жене и детям!» [30, с.264]. Риторический вопрос и риторическое восклицание в сумме составили 12 случаев употребления и 0,3% от всех приемов.

Антитеза репрезентирует контрастные явления и понятия, которые могут не быть языковыми антонимами. В тексте повести антитеза не частотна – 3 и 0,06%: «Юность склонна к самообольщению. Но тут обольщалась пустой мечтой старость» [30, с.258].

Аллюзия является стилистической фигурой, содержащей в себе намек на некий литературный, исторический, мифологический или иной факт, закрепленный в текстовой культуре. Например: «...и высоким резким тенором, почти фальцетом пропел, ломаясь: «О, кара миа, донна Лючия!» [30, с.278]. В данном примере мы видим отсылку к старинной неаполитанской песне, опубликованной в 1849 г.; «Спать Петербург? На это могут не пойти, к тому же нет холма, с вершины которого хорошо наблюдать игру пламени...» [30, с.292] - намек на пожар в Риме, связанный с именем императора Нерона,

который приказал поджечь город и наблюдал за горящим городом стоя на холме и слагая стихи. В тексте зарегистрировано 2 случая, в процентах составляет 0,04%.

Оксюморон актуализирует соединение противоположных по смыслу слов: «А к воинской трубе он был положительно глух» [30, с.263]. При анализе зарегистрирован один случай обращения автора к данному приему выразительности (0,02%).

Такая фигура речи как градация, или последовательность, также составляет один случай использования и процентное соотношение от общего числа приемов 0,02%: «Каждое историческое событие становится сперва легендой (еще при жизни современного ему поколения), потом предметом научного изучения, и окончательный образ обретает себя вновь в легенде» [30, с.335].

Анализ языковых средств выразительности показал, что основу для создания художественного мира повести составляют лексические средства - 83% и только 17% составляют фигуры речи. Среди лексических средств наибольшую частоту употреблений имеют эпитет – 1204, метафора – 886, перифраз – 558, сравнение – 476, олицетворение – 344 и архаизмы – 262. Среди фигур речи автор отдает предпочтение инверсии – 615 и многосоюзию – 164. Это позволяет сделать вывод, что данные языковые средства являются наиболее подходящими для воплощения авторского замысла.

Статистику употребления стилистических средств можно проследить в следующей таблице:

Стилистический прием	Количество	Процентное соотношение
Эпитет	1204	25%
Метафора	886	18,6%
Инверсия	615	13 %
Перифраз	558	12%

Сравнение	476	10%
Олицетворение	344	7,3%
Архаизмы	262	5,5 %
Многосоюзие	164	3,5%
Идиома	91	2 %
Синекдоха	74	1,6%
Заимствованные слова	41	0,9 %
Риторический вопрос/восклицание	12	0,3 %
Литота	9	0,2%
Антитеза	3	0,06%
Аллюзия	2	0,04%
Метонимия	2	0,04%
Градация	1	0,02%
Оксюморон	1	0,02%
Гипербола	не зарегистрировано	
Анафора	не зарегистрировано	
Эпифора	не зарегистрировано	
Рефрен	не зарегистрировано	

Исходя из анализа жанрово-стилистических особенностей повести «Квасник и Буженинова» можно сделать выводы, что повесть написана по законам данной жанровой формы, основными чертами которой являются средний объем (до 100 страниц), лаконизм, описание нескольких эпизодов из жизни персонажа, объединенных одним сюжетом, перемены во внутреннем мире главного героя под воздействием обстоятельств.

Выводы по главе 2

Понятие «концепция личности» позволяет анализировать героя на всех уровнях художественного текста, что способствует глубокому проникновению в языковую и духовную картину мира писателя. В условиях исторической прозы концепция личности также определяется представлением о человеке в контексте исторического времени и роли личности в нем.

Концепция личности исторической повести «Квасник и Буженинова» построена по схеме эстетической модели Ю. М. Нагибина, которая включает в себя три компонента: состояние духовного сна, драматические события и пробуждение души героя. Анализ показал, что главный герой повести, Михаил Голицын реализует концепцию личности по авторской модели.

При анализе на предмет индивидуальной системы средств художественной выразительности было выявлено, что основой для создания художественного мира в повести «Квасник и Буженинова» являются лексические средства, такие как эпитет, метафора, перифраз, сравнение, олицетворение и архаизмы. Среди фигур речи наиболее частотным оказывается использование инверсии и многосоюзия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для XX века характерна большая дробность и изменчивость историко-литературных систем. Художественный процесс в XX веке имеет свой стержень, свою структурную ось — ею является взаимодействие классических и неклассических художественных систем. На фоне этого творчество Юрия Нагибина является ярким примером слияния классической традиции и новаторских идей. Изображение Нагибиным поиска смысла человеческого существования внутри экзистенциального хаоса, противоборство с ним, являющееся достоинством его духовной сути, определяет ключевые темы его творчества. В основе лежит универсально понимаемый принцип относительности, диалогического постижения непрерывно меняющегося мира и открытости авторской позиции по отношению к нему, т.е. постреализм.

Для Ю. Нагибина вопросы, связанные с тайнами творения, не имеющие прямых и однозначных ответов, стали краеугольными во всем его творчестве: художественном, публицистическом, мемуарно-документальном. Многие его герои - писатели, художники, музыканты, реальные и вымышленные, - испытывают муки творчества, а описание этих мук позволяет Нагибину моделировать проблемы, волнующие его самого.

Способность Ю. М. Нагибина к писательскому эксперименту позволила существенно расширить тематический список малой прозаической формы. Благодаря его литературным поискам получила свое развитие автобиографическая проза.

Первостепенное место в творчестве Ю. М. Нагибина занимает концепция личности — складывающаяся в то или иное время система представлений о человеке, его сущности: его отношение к себе, другому человеку, обществу, государству, природе, метафизическим феноменам (бытию и смерти, Богу и вечности). Ставя перед собой задачу максимально полно разобраться во внутреннем мире героя, автор освещает наиболее

волнующие его вопросы, подкрепляя их собственной позицией от лица героя-рассказчика. В произведении «Квасник и Буженинова» всецело отразились принципы его эстетической модели.

Художественное своеобразие произведений Ю.М. Нагибина составляют множество стилистических приемов, позволяющих объемно передать описываемую картину. Автор при создании художественного образа отдает предпочтение лексическим средствам выразительности, таким как эпитет и метафора, однако и фигуры речи, в частности – инверсия, являются характерной особенностью его интонации.

В целом можно сделать вывод, что прозаическое наследие Юрия Нагибина представляет не только художественную, культурную, но исследовательскую ценность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреев, А. Н. Целостный анализ литературного произведения. – Мн. : НМ Центр, 1995.
2. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями [Текст] : в синодальном переводе. - Москва : Никея, 2016. - 1592.
3. Богатко, И. А. Юрий Нагибин : Литературный портрет. – М.: Сов. Россия, 1980. 112 с.
4. Бондарев, М. П. Интертекстуальная модель Юрия Нагибина / М. П. Бондарев. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42625410_88388497.pdf. (дата обращения: 12. 11. 2022). – Текст: электронный.
5. Виноградов, В. В. О художественной прозе. – М.-Л. : Наука, 1930.
6. Вольфганг, Казак. Лексикон русской литературы XX века. — М.: Культура, 1996. С. 191.
7. Гарипова, Г. Т. Логика и динамика развития русского литературного процесса конца XX – начала XXI века: тенденции и перспективы / Г. Т. Гарипова. – URL: [logika-i-dinamika-razvitiya-russkogo-literaturnogo-protsesssa-kontsa-hh-nachala-hhi-veka-tendentsii-i-perspektivy.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42625410_88388497.pdf). (дата обращения: 20.03.2023). – Текст: электронный.
8. Гинзбург, Л.Я. О психологической прозе [Текст] / Л.Я. Гинзбург. – Л.: Художественная литература, 1977. 448 с.
9. Епифания: сборник статей / протоиерей Дмитрий Лескин. – М. Тольятти: Редакционно–издательский центр Православной классической гимназии, 2015. – 496 с.

10. Есин, А. Б. Психологизм русской классической литературы / А. Б. Есин. М.: Просвещение, 1988. – 176 с. 1-2 с.).
11. Зинин, С. А. ГДЗ по литературе 11 класс / С. А. Зинин, В. А. Чалмаева : Русское слово – 2021. – С. 60.
12. Иванова, Н. Гибель Богов. – Москва, 1993. – С.283.
13. История России: учебник / А.С. Орлов, В. А. Георгиев, И90 Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. – 4е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. 528 с.
14. История русской литературы XX века. Первая половина [электронный ресурс] : учебник : В 2 кн. – Кн. 1: Общие вопросы / Л. П. Егорова, А. А. Фокин, И. Н. Иванова и др.; под общ. ред. проф. Л. П. Егоровой. – 2е изд., перераб. – Москва: ФЛИНТА, 2014. – 450 с.
15. Исупова, С. М. Функционирование сложных цветковых композитов в художественном пространстве Юрия Нагибина / С. М. Исупова, Жуньда Шан. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39250951_20495736.pdf. (дата обращения: 10.03.2023). – Текст: электронный.
16. Калдыбаева, Д. О. Реализм в современной русской литературе / Д. О. Калдыбаева. – URL: [realizm-v-sovremennoy-russkoj-literature.pdf](#). (дата обращения: 12.11.2022). – Текст: электронный.
17. Келдыш, В. А. Реализм и неореализм // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов). В 2 кн. Кн. 1 / Отв. ред. В. А. Келдыш. – М., 2000. – С. 289.
18. Кирпа О. А. Эпоха, время и любовь в неореалистической прозе Юрия Нагибина / О. А. Кирпа. – URL: <https://md-eksperiment.org/ru/post/20190424-epocha-vremya-i-lyubov-v-neorealistichej-proze-yuriya-nagibina>. (дата обращения: 11.03. 2023). – Текст: электронный.

19. Ковский, В. Е. Литературный процесс 60 70-х годов. Динамика развития и проблемы изучения современной советской литературы. М., 1983.
20. Кондрашова, И. И. Художественный синтез и традиции фольклора в русской повести конца XIX – начала XX в. – Майкоп. : АГУ, 2003. 5,75 п.л.
21. Крючков, Н. Н. А. П. Волынский в современной художественной литературе и историографии / Н. Н. Крючков. – URL: Волынский в соврем худ. лит-ре.pdf. (дата обращения: 20.12.2022). – Текст: электронный.
22. Лейдерман, Н. Л. Теория жанра. Екатеринбург, 2010 С. 75.
23. Лихачев, Д. С. Очерки по философии художественного творчества. – СПб. : БЛИЦ, 1996.
24. Литературный процесс в XX веке. — Текст : электронный // Myfilology.ru – информационный филологический ресурс : [сайт]. – URL: <https://myfilology.ru//137/literaturnyj-proczess-v-xx-veke/> (дата обращения: 6.04.2023). – Текст: электронный.
25. Литература: новый полный справочник школьника для подготовки к ЕГЭ / М. Б. Ладыгин. – Москва : Издательство АСТ, 2018. – 352 с.
26. Литературный энциклопедический словарь. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/articles/48/istoricheskaya-proza.htm>. (дата обращения: 20.11.2022). – Текст: электронный.
27. Маслова, В. А. Филологический анализ экспрессивности художественного текста. – Мн. : Высш. шк., 1997.
28. Муталов, И. Г. Концепция личности в прозе Ризаитдина Фахретдинова / И. Г. Муталов: Современные проблемы науки и образования. -2015. - №1(часть 1). URL: <https://science->

education.ru/ru/article/view?id=19316. (дата обращения: 13. 05. 2023). – Текст: электронный.

29. Нагибин, Ю.М. Время жить. М., 1987 С. 430).

30. Нагибин, Ю. М. Встань и иди : повести и рассказы / Ю. М. Нагибин; вступ. ст. А. Пистуновой. – Москва : Художественная литература, 1989. 703 с.

31. Нагибин, Ю.М. Достоинство жанра // Литературная Россия. 1980 №3. 18 января; Нагибин Ю.М. Записки с вопросами // Библиотекарь. 1981 №7. С. 44-47.

32. Нагибин, Ю.М. Не чужое ремесло. С. 37.

33. Нагибин Ю. Мы у них в долгу // Литературное обозрение. 1981. N 12. С. 33-35.

34. Нагибин, Ю.М. О том, что тревожит – в литературе и в жизни // Октябрь. 1988 №2. С. 197 13.

35. Нагибин, Ю.М. Размышления о рассказе. М., 1964 С.15

36. Пахтусова, В. Н. Традиция Н. С. Лескова в творчестве Ю. М. Нагибина / В. Н. Пахтусова. – URL: traditsiya-n-s-leskova-v-tvorchestve-yu-m-nagibina.pdf. (дата обращения: 12.11.2022). – Текст: электронный.

37. Правление Анны Иоанновны. Краткая история России. URL: <https://istoriyakratko.ru/pravlenie-romanovyh/imperatory/pravlenie-anna-ioannovny-kratko.html>. (дата обращения: 04.12.2022). Текст: электронный.

38. Рубакин, Н.А. Психология читателя и книги / Н.А. Рубакин. – М.: Изд-во “Книга”, 1977. 312 с.

39. Русская литература XX века в зеркале критики : Хрестоматия для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Сост. С. И. Тимина, М. А. Черняк, Н. Н. Кякшто; предисл. М. А. Черняк. – Санкт-Петербург:

Филологический факультет СПбГУ; Москва: Издательский центр Академия, 2003. – 656 с.

40. Сахаров В.И. Мелодия прозы. Заметки о творчестве Юрия Нагибина // Литература и ты. М., 1977 Вып. 6 С. 21-24

41. Сахаров В. Обновляющийся мир. С. 21 – 24.

42. «Словарь русского языка» (1949, 22-е издание, 1990; с 1992 - "Толковый словарь русского языка", совместно с Н. Ю. Шведовой.

43. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

44. Современная русская литература 1950 – 1990-е годы; пособие для студ. высш. учеб. заведений : В 2 т. – Т. 1. – 1968. – М. : Академия, 2003.

45. Теория литературы: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений : В 2 т. / Под ред. Н. Д. Тамарченко. – Т. 1: Н. Д. Тамарченко, В. Н. Тюпа, С. Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М.: Академия, 2004. – 512 с.

46. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегии до ямба. — М.: Флинта, Наука. 2004. Автор: Н.Ю. Русова.

47. Томашевский, В. Б. Теория литературы / В. Б. Томашевский. -URL: [tomashevsky_teoriya_literatury_1925__ocr.pdf](#). (дата обращения: 17.11.2022). – Текст: электронный.

48. Фадеева, Л. Ю. Антрополингвистика художественного произведения (аспекты антро-полингвистических исследований) // Антрополингвистика художественного произведения (аспекты антрополингвистических исследований). LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. – 49 с.

49. Хализев, В.Е. Теория литературы. М., 2002 С. 299.
50. Хайнжамц, Отгон-Эрдэнэ. Семантика и функции устаревших слов в идеостиле Ю. М. Нагибина (на материале исторических повестей и рассказов Ю. М. Нагибина) / Отгон-Эрдэнэ Хайнжамц. – URL: семантика устаревших слов_.pdf. (дата обращения: 13.04. 2023). – Текст: электронный.
51. Шестакова, Т. А. Структура персонажа и принцип психологизма в рассказах Юрия Нагибина (1960-1970-е годы) / Т. А. Шестакова. – URL: Структура персонажа.pdf. (дата обращения: 14.04. 2023). – Текст: электронный.